

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КУРСОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX В.

В. М. Острога

*Белорусский государственный технологический университет,
ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск, Беларусь, ostroga.v@mail.ru*

В статье анализируется роль педагогических курсов в системе профессиональной подготовки учителей Беларуси в начале XX в. Дана характеристика нормативно-правовой базы создания и деятельности курсов, их материальной обеспеченности, организации учебного процесса, а также развитию сети этих учебных заведений. Сделан вывод, что, несмотря на короткий срок обучения и недостаток средств на эффективную организацию учебных занятий, в рассматриваемый период педагогические курсы являлись учреждением не только желательным, но и необходимым.

Ключевые слова: учитель; педагогические курсы; учебное заведение; профессиональная подготовка; учебная программа; Виленский учебный округ; министерство народного просвещения.

THE ROLE OF PEDAGOGICAL COURSES IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TEACHER TRAINING IN BELARUS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

V. M. Ostroga

*Belarusian State Technological University, Sverdlova Str., 13a, 220006, Minsk, Belarus,
ostroga.v@mail.ru*

The article analyzes the role of pedagogical courses in the system of professional training of teachers in Belarus at the beginning of the twentieth century. The characteristics of the regulatory framework for the creation and operation of courses, their material security, the organization of the educational process, as well as the development of the network of these educational institutions are given. It is concluded that, despite the short duration of training and the lack of funds for the effective organization of training sessions, during the period under review, pedagogical courses were not only desirable, but also necessary.

Keywords: teacher; pedagogical courses; educational institution; professional training; training program; Vilna educational district; Ministry of Public Education.

Во второй половине XIX – начале XX вв. идет формирование системы педагогического образования, определенную роль в которой играли педагогические курсы. Специализированные профессиональные

учреждения, в первую очередь учительские семинарии, позже учительские институты, не в состоянии были решить проблему кадрового обеспечения учебных заведений Виленского учебного округа, численность которых в рассматриваемый период стремительно росла. В этой связи директор народных училищ Минской губернии подчеркивал, что «придется обратиться к более дешевому и более быстрому средству... и открывать педагогические курсы» [1, л. 532]. 31 марта 1900 г. министром народного просвещения были утверждены «Правила о педагогических курсах для подготовки учителей и учительниц» с целью «подготовить молодых людей, получивших низшее образование, к испытаниям на звание учителя начального училища и ознакомить теоретически и практически с постановкой и ведением начального обучения» [2, л. 13].

На учебу без экзаменов принимались молодые люди, достигнувшие 16-летнего возраста, закончившие городское, уездное или духовное училища или иное учебное заведение, равное им «по объему обучения». Учитывая, что они на момент поступления имели более высокий уровень общеобразовательной подготовки, чем абитуриенты учительских семинарий, правление округа считало возможным подготовить необходимых специалистов за относительно небольшой промежуток времени. Срок обучения продолжался 1 год, обычно с 20 августа по 1 июня, потом педагогический совет учебного заведения, при котором были организованы эти педагогические курсы, проводил экзамен на звание учителя начального училища. Курсисты, которые удовлетворительно выдерживали выпускные экзамены, получали свидетельства об образовании.

Педагогические курсы содержались за счет казны, которая на организацию учебного процесса выделяла 1 000 руб. Обучение велось бесплатно, причем беднейшим из курсистов выделялась помощь из средств, которые отпускались в каждой губернии на общие нужды народного образования, но не меньше, чем 50 руб. в год на одного человека [2, л. 15]. Теоретические занятия состояли в основном из повторения и усвоения сведений по общеобразовательным предметам (Закону Божьему, церковнославянскому и русскому языкам, арифметике, геометрии, истории, географии, чистописанию и пению), изучения основ дидактики и методики начального обучения, ознакомления с учебными пособиями. Практические занятия заключались в посещении уроков учителей 1-го класса или младшего отделения двухклассного городского училища и составлении кратких отчетов-дневников. Курсисты должны были также проводить пробные уроки по заранее утвержденным планам.

Позже эти занятия подробно разбирались на совместных заседаниях преподавателей и слушателей.

Единых учебных программ разработано не было. Они составлялись местными педагогическими советами тех учебных заведений, при которых открывались курсы, и утверждались попечителем Виленского учебного округа. Например, таблица уроков для курсистов на неделю, разработанная в Мстиславском городском училище, на общеобразовательные предметы из 22 часов отводила 10, остальные шли на методику преподавания арифметики (2), методику русского языка (2), дидактику (2) и практические занятия (6) [2, с. 24].

Но срок обучения был очень коротким, чтобы подготовить из слушателей, которые не имели достаточного общего образования и впервые знакомились с методикой обучения, квалифицированных учителей начальных школ. Поэтому надежды будущих кандидатов на учительские должности, которые поступали на педагогические курсы, с их слов, по причине «недостаточного общего развития, а главным образом слабой подготовки к делу учительства и необходимости хотя бы частичного усовершенствования» [3, л. 66], полностью не могли оправдаться. Вместе с тем, одногодичные педагогические курсы приобрели определенное распространение благодаря незначительным расходам на их содержание и короткому сроку подготовки. Стипендии, которые выдавались их слушателям, в свою очередь также привлекали внимание многих лиц, которые были исключены из разных учебных заведений. В 1900 г. курсы были открыты при Свентянском и Новогрудском, в 1901–1902 г. – при Мстиславском, Могилевском и Витебском городских училищах [4, с. 69].

Но, как показало время, они не могли подготовить достаточного количества учителей. Например, из 12 человек, поступивших в 1901 г. на Могилевские курсы, 4 оставили их еще в начале учебного года (1 перешел на военную службу, 2 получили место учителей церковноприходских школ, а четвертый был назначен помощником волостного писаря). Остальные слушатели успешно закончили курс обучения, были допущены к экзаменам и удостоены учительского звания [2, л. 4]. Витебские педагогические курсы за 5 лет своей деятельности подготовили 63 учителя [5, с. 222]. Также, как показывают экзаменационные ведомости, успеваемость обучающихся была невысокой. Так, на открытых в 1906 г. Гомельских педагогических курсах из 12 слушателей только двое в свидетельствах имели отметки 4 и 5, четверо и вовсе не были аттестованы. Средняя успеваемость составляла 3–3,5 балла. Поэтому только 8 выпускников пополнили ряды учительства [6, л. 383].

Организаторы курсов сталкивались с разными проблемами, которые препятствовали ходу обучения. Так, в 1902 г. для обучения на Могилевских курсах подали заявления только 4 человека. Поэтому в своем рапорте в Вильно директор народных училищ задавал вопрос: «По причине такого незначительного количества желающих обучаться на курсах, открывать мне занятия или нет?». Понятно, что в данной ситуации вести обучение было нецелесообразным [7, л. 9]. На Мстиславских же курсах возникла проблема иного характера: все 11 человек, которые подали заявления о зачислении («6 православной и 5 иудейской веры»), были «крайне бедного состояния» и могли приступить к учебе, если им «будет назначена стипендия по 100 руб.» На просьбу о помощи для будущих слушателей попечитель округа ответил, что она может быть выдана только самым бедным, и кто имел отличные успехи по всем предметам и образцовое поведение. На оказание материальной помощи на всю Могилевскую губернию выделялось не больше 1 000 руб. [7, л. 14, 18].

Низкий уровень подготовки учителей начальной школы через одногодичную курсовую систему четко проявился на практике. Инспекторы во время ревизий начальных школ выявляли на месте все недостатки и доносили о них в своих отчетах училищным советам дирекций. Например, инспектор Городоцкого уезда так характеризовал И. С. Шляхто с Болецкого народного училища, который получил «курсовую подготовку» к учительскому делу: «поведения он хорошего, старательный, но малоразвит и притом с новыми методами совсем незнаком. Его необходимо вызвать на дополнительную подготовку» [8, л. 12]. Проблемы «недостаточного профессионализма» тех, кто закончил одногодичные педагогические курсы, поднимались в правлении Виленского учебного округа, на заседаниях дирекций народных училищ и страницах некоторых периодических изданий.

29 июня 1907 г. министерство издало новые правила для организации педагогических курсов. Сорок обучения увеличивался до 2 лет. Организовывать курсы могло как Министерство народного просвещения, так и иные ведомства, даже частные лица, но с разрешения попечителя округа. Для будущих слушателей были повышены требования. Начали практиковать вступительные экзамены – устные и письменные по русскому языку и арифметике [9, л. 1]. Государственные ассигнования на курсы увеличились до 4 000 руб.

Двухгодичные курсы также не имели единых учебных планов и программ. В каждом учебном заведении, при котором организовывалась подготовка, они разрабатывались и обсуждались, а потом утверждались попечителем. В любом случае, программы не сильно отличались и были

сокращенным вариантом содержания образования в учительских семинариях. Так, на Гомельских курсах в первый год обучения на неделю было запланировано 24 занятия, а на второй – 21. Учебный план дополнялся теорией словесности, историей литературы, увеличилось количество часов на педагогику и дидактику, методику преподавания, отдельным предметом стало училищеведение, больше внимания уделялось педагогической практике [10, л. 55]. В конце учебного года слушатели сдавали экзамены по тем предметам, по которым заканчивался курс.

На курсы более активно стали принимать лиц неправославной веры. Так, помощник попечителя округа в 1908 г. прислал письмо на адрес Могилевской дирекции, в котором «возможными кандидатами» назвал «лиц римско-католической веры русской (белорусской) и литовской национальности» [6, л. 140]. Социальный состав курсистов не изменился, как и раньше, обучались в основном дети крестьян и мещан. Предоставляя свидетельство о бедности, им оказывалась материальная помощь. Те курсисты, которые получали стипендию и помощь из казны, должны были после окончания обучения отработать учителями не менее двух лет [7, л. 4]. Наметился рост желающих поступить на учебу. Например, на педагогические курсы в Могилеве подали заявления 79 человек. Для всех их были организованы «проверочные испытания» по русскому языку и арифметике. Но их выдержал только 21 кандидат (все они являлись выпускниками городских училищ) [11, с. 385].

15 января 1909 г. были открыты женские педагогические курсы в Минске при 2-ом женском четырехклассном училище. Руководство курсов признавало желательным, чтобы уровень образования был не ниже, чем по окончании мужской учительской семинарии. В 1913 г. по предложению правления округа планировалось довести количество занятий на неделю в 1 классе до 30, а во втором до 36. Но, как сообщала администрация, это увеличение «ставит курсы материально в тяжелое положение, так как превышает расходы, утвержденные по штатам, на 300 руб.» «По согласию преподавателей» было решено оставить эти занятия без оплаты. Определенное внимание уделялось и проведению воспитательной работы. Так, был проведен литературно-вокальный утренник с участием представителей общественности. В 1910 г. была организована экскурсия в Сергиев посад, «чтобы иметь возможность поклониться древнерусским святыням и познакомиться с важнейшими историческими памятниками русской старины». На заседании педагогического совета в 1915 г. был поднят вопрос о преобразовании двухгодичных курсов в трехгодичные, чтобы повысить качество учебы и

углубить знания. Но в связи с началом военных действий работа курсов была прервана [12, л. 1, 7, 25, 119].

По просьбе директора народных училищ Могилевской губернии 23 августа 1914 г. были закрыты педагогические мужские курсы в Гомеле и вместо их открылись женские двухгодичные курсы при Чауском высшем начальном училище. На их содержание были направлены денежные средства в размере 4 000 руб. Организаторы считали, что женские педагогические курсы привлекут большее количество кандидатов на учительские должности, более надежных и старательных, чем мужские курсы [13, с. 518]. Но Первая мировая война не дала в полной мере реализовать эти цели.

Подготовка педагогов была также организована согласно «Положения о временных педагогических курсах при учительских институтах для подготовки учителей высших начальных училищ» при Минском учительском институте. Обучение началось с 1916 г. на бюджетной основе, причем преимущество отдавалось лицам, которые потерпели «в последней войне». По специальностям слушатели делились на 3 группы: литературно-историческую, физико-математическую и естественноведческую. Д. Степура, директор института, в отчетах сообщал, что учебная работа организована хорошо, существует необходимая материальная база (пособия, приборы, карты). Преподаватели М. Гамолко, А. Никольский, В. Игнатовский, К. Кудин и др. отнеслись к новым обязанностям преподавания на курсах ответственно и серьезно [14 л. 2, 10].

На всех педагогических курсах Виленского учебного округа в 1914 г. обучались 355 человек (261 мужчина и 94 женщины). По образовательному цензу это были в основном те, кто до поступления окончил высшие начальные училища и 4-хклассные женские училища. По социальному происхождению больше всего (258 человек) было выходцев из крестьян, также были мещане и дворяне. Главным источником содержания курсов была казна, из которой на эти нужды было выделено 36 265 руб. Возникшие в начале XX в. земства смогли выделить 2 495 руб. [15, с. 106]. В Беларуси педагогические курсы не получили такой популярности, как в центральной России, и характеризовались небольшим количеством слушателей. Их пугала не только материальная бедность во время учебы, но и то, что при приеме на работу выпускники должны были еще раз держать экзамен и давать пробные уроки.

Таким образом, возникшие в Беларуси в начале XX в. педагогические курсы сыграли определенную роль в подготовке учительских кадров. Но профессиональная подготовка их слушателей значительно отставала от

выпускников учительских семинарий и институтов. Еще в XIX в. К. Д. Ушинский, критикуя министерство просвещения за пренебрежительное отношение к народному образованию и поиски самых дешевых его способов, подчеркивал, что курсы могут дать пользу только тогда, «когда для воспитанников их, которые уже оценили свои силы и способности на педагогической ниве, будет открыта возможность дальнейшего педагогического образования, как теоретического, так и практического» [16, с 341]. Слабая подготовка курсистов к учительской деятельности во многом объяснялась главным образом коротким сроком обучения (1-2 года), который практически не давал возможности расширить учебные планы и программы, а также недостатком материальных средств на организацию учебного процесса. Вместе с тем, педагогические курсы внесли свой вклад в формирование учительского корпуса в условиях постоянного дефицита преподавательских кадров.

Библиографические ссылки

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 458. Оп. 1. Д. 490.
2. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 266.
3. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 693.
4. *Лухверчык В. М.* Сярэднія педагагічныя навучальныя ўстановы дарэвалюцыйнай Беларусі // Народная асвета. 2002. № 1. С. 67–71.
5. Местная хроника // Народное образование в Виленском учебном округе. 1907. № 5–6. С. 189–238.
6. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 510.
7. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 309.
8. НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 1375.
9. НИАБ. Ф. 485. Оп. 1. Д. 95.
10. НИАБ. Ф. 2254. Оп. 2. Д. 520.
11. Педагогические курсы при Могилевском городском училище // Народное образование в Виленском учебном округе. 1907 № 10. С. 385–386.
12. НГАБ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 1.
13. Женские педагогические курсы // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1914. – № 10. – С. 518-519.
14. НГАБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 56.
15. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1914 год. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1914. 787 с.
16. *Ушинский К.Д.* Проект учительской семинарии // Избранные произведения. М. : Просвещение, 1968. С. 339–346.